

ГРНТИ 10.17.31

УДК 342.9:347.998.85

DOI: 10.54649/2077-9860-2025-4-25-31

А.А. Караев^{1*}, А.Т. Байзаков²

¹к.ю.н., профессор, главный научный сотрудник
института законодательства и правовой информации
(г. Астана, Казахстан)

²м.ю.н., юрист департамента правового обеспечения
АО «Национальный
центр государственной научно-технической экспертизы»
(г. Алматы, Казахстан)

ORCID: 0009-0003-0413-3177, e-mail: a.baizakov@ncste.kz

О ЗНАЧЕНИИ ПРИНЦИПА СОРАЗМЕРНОСТИ В АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРОЦЕДУРНО- ПРОЦЕССУАЛЬНОМ КОДЕКСЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Аннотация

В статье анализируются теоретические и практические аспекты реализации закрепленного в статье 10 АППК РК принципа соразмерности (включающего пригодность, необходимость и пропорциональность) в контексте проблем его системного применения в казахстанском административном судопроизводстве, а также в свете доктринальной дискуссии о его терминологическом соотношении с пропорциональностью и исторических корнях, уходящих в прусское полицейское право XIX века. В статье прослеживается эволюция научных взглядов от формального требования законности к современному пониманию соразмерности как инструмента взвешивания конкурирующих интересов, разработанному в трудах немецких ученых Р. Краусса и П. Лерше. Эмпирическую основу исследования составил анализ решения Специализированного межрайонного административного суда города Астаны по делу № 7194-25-00-4/315 об оспаривании итогов конкурса «Лучший научный работник – 2024». На данном примере демонстрируются последствия несоблюдения каждого из элементов принципа: отсутствие оценки фактической исполнимости судебного акта, игнорирование альтернативных способов защиты и нарушение баланса интересов истца и 50 лауреатов премии, что повлекло невозможность исполнения судебного акта и создало угрозу правам третьих лиц.

Проведенный анализ позволяет заключить, что формальный подход к применению статьи 10 АППК РК нивелирует охранительный потенциал принципа соразмерности. Обосновывается необходимость системного применения всех элементов теста на соразмерность в административном судопроизводстве для обеспечения законности судебных актов и баланса публичных и частных интересов.

Ключевые слова: принцип соразмерности, принцип пропорциональности, административная процедура, административное судопроизводство, административный акт, публичные интересы, судебная практика, административное право Республики Казахстан

Введение

Принцип соразмерности, нормативно закрепленный в статье 10 Административного процедурно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – АППК РК), выступает в качестве фундаментального критерия

легитимности вмешательства публичной власти в сферу прав и свобод человека. Выступая межотраслевым регулятором, данный принцип конституционализирует административное судопроизводство, задавая параметры допустимого ограничения прав в публичных интересах. Законодатель, имплементируя евро-

* Автор-корреспондент e-mail: ali_agahan@mail.ru

пейские стандарты административной юстиции, структурировал принцип соразмерности посредством выделения трех обязательных элементов: пригодности (*Geeignetheit*), необходимости (*Erforderlichkeit*) и пропорциональности в узком смысле (*Angemessenheit*). В своей совокупности данные элементы образуют нормативную модель, призванную обеспечить баланс между публичным интересом и недопустимостью чрезмерного (*übermäßig*) ограничения конституционных прав личности.

Однако формальное закрепление данной трехступенчатой структуры в тексте АППК РК не снимает концептуальных вопросов, связанных с ее интерпретацией. В юридической доктрине сохраняется дискуссия, обусловленная как терминологической неопределенностью, так и различиями в правовых традициях. Спорным остается вопрос о соотношении понятий «соразмерность» и «пропорциональность»: рассматривать ли их как синонимичные категории (восходящие к англо-саксонскому *principle of proportionality*) или как самостоятельные правовые феномены, где пропорциональность выступает лишь заключительной стадией теста на соразмерность. Более того, отсутствие в теории административного права единой методологии применения теста на допустимость ограничения прав порождает риски судебного усмотрения и фрагментарного применения норм АППК РК, что требует доктринального осмысления.

Именно данная теоретическая неопределенность предопределяет научно-практическую значимость настоящего исследования, поскольку без концептуализации принципа соразмерности как целостного правового института невозможно оценить качество его имплементации в правоприменительной практике. Особую актуальность приобретает анализ того, насколько последовательно административные суды Республики Казахстан применяют элементы соразмерности при разрешении конкретных споров. Как показывает практика, несоблюдение данных элементов способно нивелировать гарантии судебной защиты и привести к дисбалансу публичных и частных интересов, что требует выявления соответствующих дефектов правоприменения. В этой связи целью настоящего исследования выступает комплексный теоретико-прикладной анализ принципа соразмерности, выявление проблем его интерпретации в доктрине и оценка релевантности судебного применения на основе анализа конкретного административного дела.

Материалы и методы

Материалами исследования послужили положения статьи 10 АППК РК, нормы дей-

ствующего административного законодательства, а также научные труды отечественных и зарубежных авторов, посвященные природе принципа соразмерности и его соотношению с принципом пропорциональности (В.А. Третьяков, А.А. Бажанов, А.В. Должиков, Р. Краусс, П. Лерше). Эмпирическую базу составили материалы судебной практики, в частности решение Специализированного межрайонного административного суда города Астаны по делу № 7194-25-00-4/315 об оспаривании решения конкурсной комиссии Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан.

Методологическая основа работы построена на использовании формально-юридического метода при анализе нормативных положений, историко-правового метода при рассмотрении генезиса принципа соразмерности в прусском административном праве, сравнительно-правового метода при сопоставлении отечественной и германской доктрины, а также метода правового анализа судебной практики для оценки соблюдения элементов принципа соразмерности при вынесении судебного решения.

Результаты и обсуждение

Теоретико-правовые основы принципа соразмерности. Статья 10 АППК РК закрепляет принцип соразмерности, который выступает в качестве фундаментального регулятора как на стадии административной процедуры, так и в ходе административного судопроизводства. Законодатель имплементировал трехступенчатую структуру данного принципа, известную в континентальном праве. Во-первых, пригодность (англ. *suitability*) означает, что применяемые административным органом меры должны объективно способствовать достижению целей, предусмотренных законодательством. Во-вторых, необходимость (англ. *necessity*) предписывает, что из всех возможных средств достижения цели должно выбираться то, которое в наименьшей степени ограничивает права и свободы участников административной процедуры. В-третьих, пропорциональность в узком смысле (англ. *proportionality stricto sensu*) требует, чтобы объем общественных благ, полученных в результате ограничения прав, превышал вред, причиненный данным ограничением, то есть чтобы публичный интерес не обеспечивался ценой непропорционального ущемления частных интересов.

Однако нормативное закрепление структуры принципа не снимает теоретических противоречий, связанных с его понятийным аппаратом. В юридической литературе дискуссионным остается вопрос о соотношении терминов

«соразмерность» и «пропорциональность». Так, В.А. Третьяков рассматривает принцип соразмерности как категорию, определяющую правомерность ограничения прав и свобод человека для достижения законных целей, а также устанавливающую пределы полномочий государственных органов [1]. В англоязычной традиции оба понятия охватываются термином «principle of proportionality». Это позволяет сделать вывод, что в казахстанском правовом контексте принцип соразмерности, включающий элемент пропорциональности, является аналогом общеевропейского стандарта защиты прав от чрезмерного вмешательства публичной власти. Тем не менее, для более глубокого понимания содержания данного стандарта недостаточно ограничиться лишь его телеологическим толкованием — необходим анализ его исторического генезиса.

Генезис и доктринальное развитие принципа. Обращение к истории зарождения принципа соразмерности позволяет выявить те концептуальные основания, которые предопределили его современную структуру. Большинство исследователей сходятся во мнении, что данный принцип был разработан в административном (полицейском) праве Пруссии в XIX веке. Первоначально он подразумевал обязанность государственных органов применять меры принуждения исключительно на основании закона и только для достижения установленных им целей. При этом сами меры должны были быть соразмерны совершенному правонарушению [2].

Эволюция данного подхода не ограничилась формальным требованием законности, что подтверждается наблюдениями А.В. Должикова. Ученый справедливо отмечает: «причем данные меры должны реально обеспечивать достижение заявленной цели и не являться чрезмерно (сверх необходимого) обременительными для лиц, в отношении которых они применяются. Не провозглашая принцип соразмерности эксплицитно, прусские административные суды фактически заложили основные аспекты его современного понимания» [3].

Дальнейшая доктринальная разработка принципа связана с именами немецких ученых Рупрехта Краусса и Питера Лерше, которые перевели эмпирические наработки судов на уровень системной теории. Именно Краусс ввел термин «пропорциональность в узком смысле», определив ее как составную часть общего принципа соразмерности. По его мнению, «логическое значение слова "соразмерность" предполагает, что речь идет о соотношении двух или более объектов, которые могут быть сопоставимы и соответствуют друг другу определенным образом» [4]. Краусс рассматривал со-

размерность как тест, позволяющий защитить основные права от чрезмерного ограничения. Он подчеркивал, что если критерием законности выступает только необходимость, то даже незначительный общественный интерес может оправдать серьезное нарушение прав, что недопустимо [2].

Развивая эту мысль, П. Лерше акцентировал внимание на важности структурного анализа ограничений. Он предупреждал, что любая мера может быть представлена как «необходимая», если цель, которой она служит, определяется слишком широко, что требует применения формализованного теста для оценки допустимости ограничений [2]. Таким образом, усилиями немецкой доктрины принцип соразмерности приобрел завершенную аналитическую форму.

В современном понимании, как резюмирует А.А. Бажанов, принцип соразмерности предполагает не просто проверку наличия легитимной цели и соответствия ей средств, но и обязательное сопоставление («взвешивание») затрагиваемых публичных и частных интересов [2]. Именно этот доктринальный вывод приобретает ключевое значение при переходе от теории к практике, поскольку он задает параметры оценки конкретных судебных решений.

Проблемы применения принципа соразмерности в судебной практике (дело М.К. Жабагина). Абстрактная модель теста на соразмерность обретает реальное содержание лишь при соприкосновении с конкретными казусами. Показательным в этом смысле является административное дело по иску М.К. Жабагина к Министерству науки и высшего образования Республики Казахстан, где несоблюдение элементов соразмерности привело к правовой неопределенности.

Решением Специализированного межрайонного административного суда города Астаны № 7194-25-00-4/315 от 12 марта 2025 года иск был удовлетворен. Суд признал незаконным протокол заседания Республиканской конкурсной комиссии по присуждению ежегодной премии «Лучший научный работник» 2024 года в части исключения истца из ранжированного списка и обязал Министерство принять с учетом правовой позиции суда благоприятный административный акт в пользу М.К. Жабагина.

Для понимания контекста спора необходимо кратко изложить его фактические обстоятельства. 8 ноября 2024 года Министерство объявило конкурс на соискание премии. Протоколом от 27 декабря 2024 года комиссия подвела итоги, определив 50 лауреатов, и исключила М.К. Жабагина из ранжированного списка. Истец оспорил данное решение, требуя понудить ответчика принять акт о присуждении ему пре-

мии. Суд, руководствуясь статьями 14 и 157 АППК РК, счел требования подлежащими удовлетворению, фактически предписав восстановить права истца путем пересмотра его кандидатуры.

Однако при оценке законности и обоснованности данного решения обнаруживается его противоречие фундаментальным требованиям статьи 10 АППК РК. Применяя к судебному акту тест на соразмерность, можно выявить существенные нарушения на каждой из трех стадий проверки.

Пригодность. Первый элемент теста — пригодность — требует оценки того, ведет ли избранный судом способ защиты к достижению заявленной цели. В данном случае суд избрал понуждение к принятию благоприятного акта по итогам конкурса 2024 года. Однако итоги конкурса «Лучший научный работник – 2024» были подведены 27 декабря 2024 года, список из 50 победителей утвержден и опубликован. На момент вынесения судебного решения конкурсная процедура была завершена. Возникает вопрос о принципиальной исполнимости судебного акта: можно ли «пересмотреть кандидатуру» для участия в уже завершенном конкурсе, не аннулируя при этом его результаты? Пригодность предписанной судом меры вызывает серьезные сомнения, так как объективная невозможность ее реализации (ввиду истечения сроков и подведения итогов) ставит под вопрос саму способность этого решения восстановить права истца.

Если пригодность меры вызывает сомнения, то следующим шагом теста становится проверка ее необходимости, то есть поиск наименее обременительного варианта.

Необходимость. Суд, предписывая принять благоприятный акт, не мотивировал, почему именно этот способ (включение в список победителей прошедшего конкурса) является наименее обременительным и единственно возможным. С точки зрения необходимости, следовало оценить, существует ли альтернативный способ восстановления прав истца, не затрагивающий права третьих лиц. Например, компенсация морального вреда или материальное поощрение за счет резервных средств. Требование о пересмотре итогов завершеного конкурса не является наименьшим злом, поскольку оно неизбежно вторгается в сферу прав и законных ожиданий уже объявленных лауреатов. Отсутствие в решении анализа альтернативных мер защиты свидетельствует о несоблюдении элемента «необходимость».

Однако даже если бы альтернатив не существовало, суду надлежало пройти третью, заключительную стадию проверки — оценку пропорциональности, где происходит взвешивание

конкурирующих интересов.

Пропорциональность (в узком смысле). Наиболее уязвимым аспектом решения является именно нарушение баланса интересов. Суд, защищая права одного лица, не оценил последствия такого восстановления для прав 50 лауреатов премии, которые добросовестно выполнили условия конкурса и чей статус был официально подтвержден. Включение М.К. Жабагина в число победителей *post factum* автоматически означает либо исключение одного из действующих лауреатов (что нарушит его права), либо расширение списка победителей сверх установленного лимита (что нарушит условия конкурса). В обоих случаях вред, причиненный публичному порядку и частным интересам третьих лиц, не просто равен, а, вероятно, превышает пользу от восстановления прав истца именно таким способом.

Таким образом, кумулятивный эффект выявленных нарушений приводит к тому, что решение суда, призванное защитить права, порождает системную проблему. Решение суда порождает ситуацию, при которой защита прав одного участника административной процедуры приводит к неопределенности правового положения 50 иных участников, что противоречит самой идее пропорциональности. Как следствие, перед Министерством науки и высшего образования поставлена трудноразрешимая задача, а само решение создает угрозу необоснованного нарушения прав более широкого круга лиц.

Заключение

Проведенное исследование позволяет заключить, что принцип соразмерности, нормативно закрепленный в статье 10 АППК РК, представляет собой не просто декларативное требование к осуществлению административных процедур, но фундаментальный материально-правовой критерий легитимности публично-властного вмешательства в сферу прав и свобод человека. Являясь инструментальным выражением конституционного принципа справедливости, соразмерность имплицитно обязывает суд и административного органа осуществлять многоступенчатую проверку принимаемых решений на предмет их пригодности, необходимости и пропорциональности.

Теоретический анализ генезиса и доктринальных подходов к пониманию соразмерности (В.А. Третьяков, А.В. Должиков, Р. Краусс, П. Лерше) демонстрирует эволюцию данного принципа от узкоотраслевого полицейского требования в прусском праве XIX века до универсального стандарта защиты прав человека,

предполагающего обязательное взвешивание конкурирующих публичных и частных интересов. Особую значимость для отечественной правовой системы приобретает германская доктринальная традиция, рассматривающая соразмерность как структурированный тест, позволяющий минимизировать судебный субъективизм и обеспечить предсказуемость правоприменения.

Эмпирический анализ судебного решения по делу М.К. Жабагина выявил существенный разрыв между нормативным содержанием принципа соразмерности и практикой его применения судами первой инстанции. Удовлетворяя иски, Специализированный межрайонный административный суд города Астаны ограничился формальной констатацией нарушения прав истца, проигнорировав необходимость последовательного применения теста на соразмерность. В частности:

- критерий пригодности не был оценен с точки зрения принципиальной исполнимости судебного акта в условиях завершенной конкурсной процедуры;

- критерий необходимости не получил развития в части анализа альтернативных, менее обременительных способов восстановления прав истца;

- критерий пропорциональности (в узком смысле) не был применен для взвешивания последствий восстановления прав одного лица и неизбежного ущемления законных интересов 50 лауреатов премии.

Подобный формально-догматический подход нивелирует охранительный потенциал принципа соразмерности и способен трансформировать судебную защиту из средства восстановления справедливости в источник новой правовой неопределенности. Игнорирование требования о соблюдении баланса интересов приводит к парадоксальной ситуации, при которой защита прав индивидуального субъекта осуществляется ценой необоснованного ограничения прав более широкого круга лиц, что противоречит самой сущности правосудия.

В более широком теоретическом контексте выявленные проблемы свидетельствуют о незавершенности процесса институционализа-

ции принципа соразмерности в казахстанской административной юстиции. Формальное закрепление данного принципа в тексте АППК РК не гарантирует его адекватного применения без соответствующей доктринальной проработки и формирования единообразной судебной практики. Отсутствие у правоприменителя навыков системного применения теста на соразмерность создает риски судебного активизма и подрывает правовую определенность как фундаментальную ценность правового государства.

Перспективы дальнейших научных изысканий в данной области могут быть связаны с разработкой методических рекомендаций по применению принципа соразмерности в административном судопроизводстве, а также с компаративным анализом практики его имплементации в странах континентальной правовой семьи. Практическая значимость настоящего исследования заключается в обосновании необходимости более строгого следования структуре теста на соразмерность при вынесении судебных актов по административным делам, затрагивающим конкурирующие интересы различных участников правоотношений.

Резюмируя изложенное, следует констатировать, что несоблюдение судом первой инстанции требований статьи 10 АППК РК при рассмотрении дела М.К. Жабагина поставило Министерство науки и высшего образования Республики Казахстан перед объективной невозможностью надлежащего исполнения судебного акта без нарушения прав 50 лауреатов премии «Лучший научный работник – 2024», итоги которой были подведены 27 декабря 2024 года. На момент завершения настоящего исследования решение Специализированного межрайонного административного суда города Астаны № 7194-25-00-4/315 от 12 марта 2025 года не вступило в законную силу, что сохраняет потенциальную возможность для апелляционной инстанции устранить выявленные нарушения путем переоценки дела с позиций доктрины соразмерности и восстановления нарушенного баланса публичных и частных интересов.

Список литературы

1. Третьяков В.А. Общая характеристика принципа соразмерности (пропорциональности) // Юридическая наука. – 2021. – № 1. – С. 13-15.
2. Бажанов А.А. Обоснование принципа соразмерности в практике Федерального Конституционного суда Германии (1950–1960 гг.) // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. – 2018. – № 5. – С. 159-168.
3. Должиков А.В. Влияние конституционных прав на российскую правовую систему // Сравнительное конституционное обозрение. – 2012. – № 6 (91). – С. 109–120.
4. Krauss R. von. Der Grundsatz der Verhältnismäßigkeit. In seiner Bedeutung für die Notwendigkeit des Mittels im Verwaltungsrecht. – Hamburg : Appel, 1955. – 138 p.

References

1. Tretyakov V.A. Obshchaya kharakteristika printsipa sorazmernosti (proportionalnosti) // Yuridicheskaya nauka. – 2021. – № 1. – S. 13–15.
2. Bazhanov A.A. Obosnovaniye printsipa sorazmernosti v praktike Federalnogo Konstitutsionnogo suda Germanii (1950–1960 gg.) // Vestnik Universiteta imeni O. Ye. Kutafina. – 2018. – № 5. – S. 159–168.
3. Dolzhikov A.V. Vliyaniye konstitutsionnykh prav na rossiyskuyu pravovuyu sistemu // Sravnitelnoye konstitutsionnoye obozreniye. – 2012. – № 6 (91). – S. 109–120.
4. Krauss R. von. Der Grundsatz der Verhältnismäßigkeit. In seiner Bedeutung für die Notwendigkeit des Mittels im Verwaltungsrecht. – Hamburg: Appel, 1955. – 138 S.

А.А. Қараев¹, А.Т. Байзақов²

¹заң ғылымдарының кандидаты, профессор, Қазақстан Республикасы
Заңнама және құқықтық ақпарат институтының бас ғылыми қызметкері
(Астана қ., Қазақстан)

²заң магистрі, «Ұлттық мемлекеттік ғылыми-техникалық сараптама
орталығы» АҚ құқықтық қамтамасыз ету департаментінің заңгері
(Алматы қ., Қазақстан)

ORCID: 0009-0003-0413-3177, e-mail: a.baizakov@ncste.kz

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ӘКІМШІЛІК ПРОЦЕДУРАЛЫҚ-ПРОЦЕСТІК КОДЕКСІНДЕГІ СӘЙКЕСТІЛІК ҚАҒИДАТЫНЫҢ МАҢЫЗЫ ТУРАЛЫ: ТЕОРИЯ МЕН ТӘЖІРІБЕ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Андатпа

Мақалада Қазақстан Республикасының Әкімшілік процедуралық-процестік кодексінің 10-бабында бекітілген сәйкестілік қағидатын (оның құрамдас элементтері – жарамдылық, қажеттілік және пропорционалдылық) іске асырудың теориялық және тәжірибелік қырлары талданды. Зерттеу аталған қағидатты Қазақстандағы әкімшілік сот ісін жүргізуде жүйелі түрде қолдану мәселелері тұрғысынан, сондай-ақ оның пропорционалдылық ұғымымен терминологиялық арақатынасына қатысты доктриналық пікірталастар және XIX ғасырдағы пруссиялық полиция құқығынан бастау алатын тарихи тамырлары аясында жүргізілді. Мақалада заңдылықты формалды түрде сақтау талабынан бәсекелес мүдделерді теңгерудің құралы ретіндегі қазіргі заманғы сәйкестілік қағидатын түсінуге дейінгі ғылыми көзқарастар эволюциясы қарастырылды. Бұл тұжырымдама неміс ғалымдары Р. Краусс пен П. Лерше еңбектерінде дамытылған. Зерттеудің эмпирикалық негізін Астана қаласының Мамандандырылған ауданаралық әкімшілік сотының № 7194-25-00-4/315 іс бойынша «Үздік ғылыми қызметкер – 2024» конкурсының қорытындыларын даулау жөніндегі шешімін талдау құрайды. Аталған мысал арқылы қағидаттың әрбір элементін сақтамаудың салдары көрсетіледі: сот актісінің нақты орындалу мүмкіндігін бағаламау, құқықтарды қорғаудың баламалы тәсілдерін елемей, сондай-ақ талапкер мен сыйлықтың 50 лауреатының мүдделері арасындағы тепе-теңдіктің бұзылуы. Бұл жағдай сот актісін орындаудың мүмкін еместігіне әкеліп, үшінші тұлғалардың құқықтарына қауіп төндірген.

Жүргізілген талдау Қазақстан Республикасының ӘППК-нің 10-бабын қолданудағы формалдық тәсіл сәйкестілік қағидатының құқық қорғаушылық әлеуетін төмендететінін көрсетеді. Осыған байланысты әкімшілік сот ісін жүргізуде сот актілерінің заңдылығын қамтамасыз ету және жария әрі жеке мүдделердің теңгерімін сақтау мақсатында сәйкестілік қағидатының барлық элементтерін жүйелі түрде қолданудың қажеттілігі негізделеді.

Түйіндісөздер: сәйкестілік қағидаты, пропорционалдылық қағидаты, әкімшілік рәсім, әкімшілік сот ісін жүргізу, әкімшілік акт, жария мүдделер, сот практикасы, Қазақстан Республикасының әкімшілік құқығы.

A.A. Karaev¹, A.T. Baizakov²

¹Candidate of Legal Sciences, Professor, Chief Research Fellow, Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan (Astana, Kazakhstan)

²Master of Laws, Legal Counsel, Department of Legal Support, JSC "National Center for State Scientific and Technical Expertise" (Almaty, Kazakhstan)
ORCID: 0009-0003-0413-3177, e-mail: a.baizakov@ncste.kz

ON THE SIGNIFICANCE OF THE PRINCIPLE OF PROPORTIONALITY IN THE ADMINISTRATIVE PROCEDURAL AND PROCESSUAL CODE OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN: ISSUES OF THEORY AND PRACTICE

Abstract

This article analyzes the theoretical and practical aspects of the implementation of the principle of proportionality enshrined in Article 10 of the Administrative Procedural and Processual Code of the Republic of Kazakhstan, which includes the elements of suitability, necessity, and proportionality in the strict sense. The study examines the problems of its systematic application in administrative adjudication in Kazakhstan, as well as the doctrinal debate concerning its terminological correlation with proportionality and its historical origins in the nineteenth-century Prussian police law. The article traces the evolution of scholarly approaches from the formal requirement of legality to the contemporary understanding of proportionality as a mechanism for balancing competing interests, developed in the works of German scholars R. Krauss and P. Lerche. The empirical basis of the research is the analysis of the decision of the Specialized Inter-District Administrative Court of Astana in case No. 7194-25-00-4/315 concerning the challenge of the results of the "Best Researcher – 2024" competition. This case illustrates the consequences of failing to comply with each element of the proportionality principle: the absence of an assessment of the practical enforceability of the judicial act, the disregard of alternative remedies, and the disruption of the balance between the interests of the claimant and the 50 prize laureates. As a result, the judicial act proved impossible to enforce and created a threat to the rights of third parties.

The conducted analysis demonstrates that a formalistic approach to the application of Article 10 of the Administrative Procedural and Processual Code of the Republic of Kazakhstan diminishes the protective potential of the principle of proportionality. The article substantiates the necessity of the systematic application of all elements of the proportionality test in administrative adjudication in order to ensure the legality of judicial acts and to maintain a proper balance between public and private interests.

Keywords: principle of proportionality, proportionality test, administrative procedure, administrative adjudication, administrative act, public interests, judicial practice, administrative law of the Republic of Kazakhstan.